

Ишимский ветсанутиль завод на сегодняшний день стал притчей во языцах. О нём говорят активисты движения «За чистый воздух» и простые граждане, ишимские градоначальники и чиновники областного департамента АПК, в чём ведомственном подчинении находится это предприятие. Одним словом, завод сегодня на слуху. И такое внимание он привлек к себе тем, что уже долгое время сбрасывает в атмосферу крайне зловонные смеси – сероводород диксифосфора и диоксид серы. Мало того, что они имеют резкий дурной запах, но как показывают лабораторные исследования, недопустимую в большинстве случаев концентрацию. За это утильщики уже не раз подвергались штрафу.

Завод находится в пригородной зоне, буквально под боком жилых районов города, занимается переработкой трупов сельскохозяйственных животных, поступающих в Ишим из пятнадцати районов Тюменской области. Предприятие из биоотходов получает костно-мясную муку, технический жир и кормовые белковые добавки. Старое оборудование, старые технологии и отсутствие очистных сооружений приводят к промышленному загрязнению атмосферы и окружающей среды. И встаёт вопрос: либо предприятие оснащать новым оборудованием и новыми технологиями или строить новый завод в отдалённом от города месте. В агропроме уже давно ломают голову, как это без ущерба своей экономике сделать. И процесс, надо сказать, чрезвычайно затянулся. Эти заморочки областных чиновников и вызвали у населения города вполне естественную реакцию, как можно поскорее вырвать из своей жизни очень болезненную и невтерпёж зудящую занозу. Ситуация из классических: верхи не могут, а низы не хотят.

Если заглянуть глубже по времени, то мертвая петля города образовалась от ошибок сорокалетней давности. Таких же как сегодня чиновников, таких же проектировщиков. С партийными билетами, но с принадлежностью к другой партии. И слишком угодливых для своего начальства, невидящего зачастую дальше своего носа. Если была экологическая экспертиза, то для отвода глаз. Если было планирование стройки, то ближе к готовым инженерным коммуникациям, чтобы не строить дорог, линий ЛЭП и других сопутствующих объектов. Хотя здравый смысл подсказывал сделать это с точностью до наоборот. Завод бы до сих пор никому не мешал, как, например, племзавод «Юбилейный». Он построен в более поздние времена на удалённом от города месте. И если кто-то о нём говорит, то как флагмане российского свиноводства.

Расхлёбывать кашу с утиль заводом выпало на долю нынешней власти. Она сегодня проводит переговоры, ведёт переписку с департаментом АПК. А совсем недавно участвовала в судебном разбирательстве по поводу антисанитарного хранения твердых отходов на заводе и по поводу их выбросов за территорию предприятия. Суд наложил запрет на эти все безобразия и дал власти понять, что может рассмотреть вопрос о закрытии предприятия или остановке вредного производства, которое сегодня не только загрязняет, но и уже отправляет атмосферу города.

Этой мыслью я и поделился с председателем городской Думы Алексеем Ипатенко. Но очень удивился реакции собеседника.

- Да вы знаете, о чём говорите?! Это же федеральный уровень! – словно ужаленный воскликнул Алексей Владимирович. Абсолютно непонятно, при чём тут федеральный уровень, если завод отправляет жизнь доброй половине города? Это залинейная часть и юго-западный сектор. Не знаю, что бы сказал он, если бы утильщики готовили взрывчатку для террористов. Вот если что-нибудь случится, как говорит М. Жванецкий, в консерватории и вместо мыла выйдет шило. У них там, знаете ли, в этой самой консерватории сегодня и другой уровень, и вся таблица Менделеева в руках!

Очень уж загадочна озабоченность председателя Думы о том, что же будут делать аграрники со своим падшим скотом? Ответ, мне кажется, вытекает из самого же вопроса: хоронить скотомогильниках, причём на своих территориях, как это делалось раньше. И думать о том, как лучше сохранить своё поголовье. Это во-первых. А во-вторых, уже департамент АПК не стал бы тянуть резину с реконструкцией завода или переносом его в другое место. Не было бы пустотой и затяжной переписки, фрагменты которой напрашивались на суд горожан.

Итак, письмо первое адресатом на Ишим из Тюмени:

«Департамент агропромышленного комплекса Тюменской области разделяет озабоченность граждан города Ишима». Сообщаем Вам, что в настоящее время департаментом агропромышленного комплекса Тюменской области совместно с департаментом недропользования и экологии Тюменской области и ГУП ТО «Ишимский ветсанутиль завод» рассматриваются проекты модернизации предприятия в части доочистки соковых паров. В дальнейшем при получении положительного экологического заключения государственной экспертизы по проектной документации будет подготовлено обоснование по выделению бюджетных средств для проведения реконструкции ГУП ТО «Ишимский ветсанутиль завод».

Этот ответ, по всей видимости, вполне устроил городскую власть. Однако активисты города вскоре усмотрели здесь немало подводных камней, и в область пошёл запрос от депутата по избирательному округу №1 Виктора Афанасьева:

Заместителю Губернатора Тюменской области Чайметову В.Н.

Уважаемый Владимир Николаевич!

Инициативная группа граждан города Ишима «За чистый воздух» выражает озабоченность положением дел, сложившимся в результате загрязнения атмосферы города зловонными выбросами с ГУП ТО «Ишимский ветсанутиль завод».

Инициативной группе стали известны намерения правительства области о строительстве нового завода по переработке биологических отходов на территории ныне действующего предприятия.

Строительством завода будет заниматься одна из малоизвестных фирм, зарегистри-

ваться от многих проектов, кроме социальных программ. Аналогичное заявление он сделал и в этом году. Правда, оговорился, что в исключительных случаях будут использоваться коммерческие кредиты.

Ишимский ветсанутиль завод далеко не родня Тобольскому нефтехимическому комбинату, куда все эти два года и сегодня стекаются финансовые потоки. Нынче готовится к пуску вторая линия по производству пропилена с той целью, чтобы закрыть годовую потребность внутреннего рынка России. Проект по важности не уступает Сочинскому спортивному комплексу. Поэтому маловероятно, что в Ишим пойдут кредитные деньги. А городу требуются средства немалые, по грубым подсчётам специалистов, порядка 150-200 миллионов рублей.

Денег просто так не дадут. Ишимский

газа 0,1-0,2 мг/м³ у населения наблюдается обострение заболеваний верхних дыхательных путей. Резкое увеличение числа случаев заболеваемости бронхитами у людей старше 55 лет отмечается на следующий день после повышения среднесуточной концентрации сернистого газа до 0,7 мг/м³.

Как видим, хорошего мало. Сегодняшние выбросы завода в любой концентрации таят большую угрозу здоровью людей и окружающей природе. Не скрою, меня очень подвиг ответ начальника Ишимского территориального отделения Роспотребнадзора Ирины Покровской:

- Зачем это надо знать народу? Зачем лишний шум.

Согласитесь, очень странно слышать эти слова из уст руководителя службы, которая является первым стражем здоровья граждан в нашем государстве. Зачем надо было знать о катастрофе на Чернобыльской АЭС, о селевых потоках в г. Крымске, о взрывах в Волгограде? Зачем бы Вам, Ирина Григорьевна, знать, что в вашем доме не сегодня завтра рванёт баллон с газом?

Очень размытый выглядит здесь позиция департамента по экологии и недропользованию, его восточного сектора, находящегося в Ишине, под боком у объекта, загрязняющего атмосферу и окружающую его природу. Река Карабуль, которая находится в зоне выбросов завода, в последнее время утратила свою прежнюю привлекательность. Местные ребяташки в ней уже не купаются. Вода с дурным запахом. В реке появились змеи. Есть уже случаи тяжёлых укусов людей, в частности рыбаков.

Может быть, появление пресмыкающихся – чистая случайность, но вот гнилой запах это точно от утиль завода.

При нашем разговоре заведующая восточного сектором Диана Бабушкина не стала отрицать возможности загрязнения реки и окружающей завод территории, но с апломбом заявила:

- Мнение людей о реке и заводе – это еще не экспертиза. Будут лабораторные исследования – они и поставят все точки над И.

Логично, не правда ли? А вот когда будет такой анализ, то ту Диана Борисовна замялась.

- У нас нет такого оборудования и своей лаборатории, – сказала она и дала понять, что разговор на этом окончен.

В межрайонном отделе этой службы пошли ещё дальше. Заместитель начальника отдела Елена Щербакова просто сразила меня своим ответом: «Это не наша компетенция, это дело Роспотребнадзора».

Казалось бы, все, круг замкнулся. Но, на мой взгляд, наши уважаемые экологи водят здесь нас за нос и пытаются остаться в стороне от очень серьезной проблемы города. По большому счету, это что: нежелание вступать в конфликт с монополистом в лице АПК или характерная, ведомственная инертность и безответственность?

Похоже, и то, и другое. И тут бы не мешало вспомнить, как это делается на Западе. Недавно мне пришлось прослушать передачу о жизни западных немцев. Так вот, наш российский корреспондент в Бонне Виктор Агапов рассказывает, что любят немцы по вечерам жарить мясо у себя на балконах. Пожарят раз – ничего, пожарят два – тоже. Ну, а на третий раз – штраф в 800 евро. Вот бы нам такую практику! Тут бы заводу не вылезать из долгов от штрафных санкций, поскольку к этой цифре, как минимум, прибавились бы ещё три нуля. А что сегодня у нас? Народ дышит смрадом сутками, а штраф лишь пятнадцать тысяч рублей. Согласитесь, лёгкий испуг, слону – дробина.

Директор завода Вадим Ермохин при нашей беседе пояснил, что выбросы были с первого дня работы предприятия. Только никто их в то время не замечал. Роза ветров имела другой вектор. Сейчас воздушные потоки изменили своё направление и идут в основном на город. По поводу модернизации и реконструкции он ответил так:

Литовская фирма «ARVI» прошла регистрацию в нашей области. Ей надлежит быть инвестором, производителем работ. Фирма будет закупать и поставлять новое оборудование. Оно импортное, в основном из Испании, частично из Америки. Мощности останутся прежними с 25-процентным резервом.

Но когда же у меня сорвались вопросы: «В каких объёмах фирма сегодня готова инвестировать проект, насколько скоро она приступит к делу?» То наступила небольшая пауза. И после, на мой взгляд, Вадим Владимиорович честно ответил:

- Меня, к сожалению, не всегда вводят в курс дела. Могу сказать только одно – все эти вопросы обсуждаются в департаменте и правительстве области.

Сдаётся, что цена проекта, то есть финансирование может привести переговоры в тупик. И ждать чего-то хорошего в ближайшее время, по крайней мере год-другой, не стоит и не имеет смысла. И я снова, грехом драмом, подумал о суде, который может разрушить твой узел мертвый петли города. А на память всё чаще приходят слова нашего великого классика М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Всякое безобразие имеет вид приличия». Это он в своё время сказал о российских чиновниках и о российской власти. Но какозвучна его мысль с днём сегодняшним, не правда ли?

Ю. Карпов, г. Ишим

От редакции: С момента получения депутатом Ишимской городской Думы Афанасьевым В.Ф. ответа от директора департамента В.Н. Чайметова ситуация с ветсанутиль заводом не изменилась, завод так же продолжает травить ишимцев.

Трудовая Тюмень

Мертвая петля тихого города

рированная в республике Литва.

У нас закрадываются сомнения в том, что эта фирма может построить завод, использующий новейшие достижения в области переработки биологических отходов. Следовательно, рядом со старым заводом появится новый завод, но с древними технологиями. И будут эти ветсанутиль заводы с удвоенной силой отправлять атмосферу города Ишима и района.

Прошу:

Проинформировать нас о данной проблеме, весьма важной для жителей города. Сообщить причины, по которым невозможна строительство нового современного завода по переработке биологических отходов в другом месте, удаленном от населенных пунктов?

Администрация области желает уделить стоимость работ по строительству нового завода за счет здоровья жителей города Ишима и района?

Обращение и Ваш ответ будут опубликованы.

С уважением,

Афанасьев В.Ф.

Ответ опубликован 9 октября 2012 г.

Ответ не замедлил себя долго ждать. Он более продуманный и вполне убедительный.

Уважаемый Виктор Федорович!

И информируем Вас, что для решения вопроса по предотвращению выбросов в атмосферный воздух специфичных неочищенных запахов, выделяемых при производственной деятельности ГУП ТО «Ишимский ветсанутиль завод», рассматриваются предложения различных фирм по реконструкции и модернизации ветсанутиль завода, в том числе и литовской фирмы «ARVI», которая имеет опыт работы в области утилизации биологических отходов с гарантой экологической безопасности.

В настоящее время проведены работы по мониторингу состояния завода, определен перечень необходимого оборудования, ведутся переговоры по спецификации и стоимости данного оборудования.

При достижении договоренностей на взаимовыгодных условиях и получения необходимых документов, в том числе экологической экспертизы проекта, департамент агропромышленного комплекса Тюменской области представит проект на рассмотрение в Правительство Тюменской области с предложением о выделении бюджетных средств на проведение реконструкции.

**Заместитель Губернатора,
директор департамента АПК
В.Н. Чайметов**

Письмо датировано 02.11.2012 г. Тут вам и модернизация, и экспертиза, и кое-что ещё для размышлений. Мне думается, что зам. Губернатора Владимир Чайметов покривил душой. Уже в то время, а Владимир Николаевич хорошо знал о сложившейся обстановке, Москва загребла своей жесткой рукой налоговые сборы за недропользование, чтобы отправить на красивый город Сочи. Уже тогда было ясно что бюджет области на 2013 год будет с большим дефицитом. Спустя месяц, губернатор области Владимир Якушев в своём послании к законодательному собранию объявил, что придётся затягивать потуже ремень, отказы-

проект, я уверен, по мнению чиновников – второстепенной важности. Ну, подумаешь, дурные запахи. Никто же от этого не умер. А то, что бузит народ, так собаки лают, а ветер относит. Но у города есть вполне резонный мотив – создать прецедент, а проще сказать, тот самый, как выразился губернатор, исключительный случай. Решением суда остановить несовместимое со здоровьем людей вредное производство. А пока мы свидетели того, что от выбросов утиль завода почти каждый день страдают жители залинейной части Ишима. А это пятнадцать – двадцать тысяч человек. Здесь находятся школы, детские садики, Ишимская ИТК и больничный комплекс. А в пригороде больше всех достаётся зловонного смрада жителям д. Зырянка, которая находится под боком предприятия. Но никому ни в чём не позавидуешь – хлебают из одной тарелки.

К сожалению, в городе мало кто знает, в том числе и активисты об опасности выбросов для здоровья людей. Особенно об угрозе обнаруженного прошлым летом диоксида серы. Горожане боятся в основном против зловония.

Мне удалось найти в интернете информацию о вреде диоксида серы на живые организмы и окружающую среду. Причём в двух вариантах, но мне думается, что оба будут хорошей пищей для размышлений.

Вариант-один. Влияние диоксида серы и серного ангидрида на человека, живые организмы и материальные ценности. SO₂ – бесцветный и негорючий газ, запах которого начинает ощущаться при его концентрации в воздухе 0,3-1,0 мг/м³, а при концентрации свыше 3 мг/м³ SO₂ имеет острый раздражающий запах. Диоксид серы в смеси с твердыми частицами и серной кислотой (раздражитель более сильный, чем SO₂) уже при среднегодовом содержании 0,04-0,09 мг/м³ и концентрации дыма 150-200 мкг/м³ приводит к увеличению симптомов затрудненного дыхания и болезней легких, а при среднесуточном содержании SO₂ 0,2-0,5 мг/м³ и концентрации дыма 500-750 мкг/м³ наблюдается резкое увеличение числа больных и смертельных исходов.

Вариант-два. Сернистый газ с влагой воздуха образует капельки серной кислоты. Растворы серной кислоты могут долго держаться в воздухе в виде плавающих капелек тумана или выпадать вместе с дождем на землю. Эти растворы разъедают металлы, краски, синтетические соединения, ткани, губительно действуют на растения и животных. Попадая на землю, серная кислота подкисляет почвы. В результате этого скрещивается почвенная фауна, что отрицательно сказывается на урожае.

Воздействие на живые организмы.

Класс опасности вещества – 3.

При повышенной концентрации пыли токсическое действие диоксида серы проявляется значительно сильнее, чем в воздухе, свободном от пыли.

